

Стоян Арсен Александрович

МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В конце XX века некоторые исследователи поспешили объявить "конец истории" после крушения режимов в ряде стран Варшавского блока. Подобные выводы оказались поспешными. Раскол и противостояние различных цивилизационных формаций никуда не делись, а лишь переместились в иную плоскость в разрезе "массового общества". С одной стороны, западный "массовый человек" с его жадной неумемной потреблением, а с другой - одержимый религиозными воззрениями "массовый человек" Востока, подспудно применяющий свою клерикальную мобилизацию для достижения схожего уровня потребления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 169-172. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Иоффе И. И.** Избранное: в 2-х ч. М.: Говорящая Книга, 2010. Ч. 2. Культура и стиль. 927 с.
7. **Каган М. С.** О культурологической и эстетической концепции И. И. Иоффе // Иоффе И. И. Избранное: 1920-1930-е гг. / сост. М. С. Каган, И. П. Смирнов, Н. Я. Григорьева. СПб.: Петрополис, 2006. С. 6-40.
8. **Королев А. В.** Синтетическая история искусства И. И. Иоффе и проблематика изучения социалистического реализма: автореф. дисс. ... к. филос. н. СПб., 2006. 26 с.
9. **Ларионов М.** Предисловие к каталогу выставки лубка. Москва. 1913 // Н. С. Гончарова и М. Ф. Ларионов: исследования и публикации / отв. ред. Г. Ф. Коваленко. М.: Наука, 2003. С. 81-83.
10. **Раппапорт А.** Тунгусский метеорит отечественного архитектуроведения. Маргиналии об А. Г. Габричевском // Искусствознание. 2008. № 3. С. 96-144.
11. **Сыченкова Л. А.** «Дорогие ошибки» советской культурологии: штрихи к портрету Иеремии Исаевича Иоффе (1888-1947) // Иоффе И. И. Избранное: в 2-х ч. М.: Говорящая Книга, 2010. Ч. 2. Культура и стиль. С. 903-920.
12. **Сыченкова Л. А.** О книгах И. И. Иоффе // Иоффе И. И. Избранное: в 2-х ч. М.: Говорящая Книга, 2010. Ч. 1. Синтетическая история искусств. Введение в историю художественного мышления. С. 625-653.

IEREMIA IOFFE AS A THEORETICIAN OF ART

Rykov Anatolii Vladimirovich, Doctor in Philosophy, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Saint Petersburg University
a.v.rykov@spbu.ru

The article is devoted to the theoretical heritage of the outstanding Russian art critic Ieremia Ioffe (1888-1947). For the first time Ioffe's "Synthetic History of Art" is considered in the context of the avant-garde theory of art and, in particular, in connection with the rhetoric of everythingism (vsechestvo) of Mikhail Larionov and Ilya Zdanevich. Two components of the theoretical constructions of I. I. Ioffe are distinguished – "poststructuralist" and "protototalitarian". Particular attention is paid to the conception of "primitive socialism" of I. I. Ioffe and biological metaphors in his work.

Key words and phrases: Ieremia Isaevich Ioffe; theory of art; avant-garde; Ilya Zdanevich; Alexander Bogdanov; politics; biological discourse.

УДК 091(1)

Философские науки

В конце XX века некоторые исследователи поспешили объявить «конец истории» после крушения режимов в ряде стран Варшавского блока. Подобные выводы оказались поспешными. Раскол и противостояние различных цивилизационных формаций никуда не делись, а лишь переместились в иную плоскость в разрезе «массового общества». С одной стороны, западный «массовый человек» с его жаждой неумеренного потребления, а с другой – одержимый религиозными воззрениями «массовый человек» Востока, подспудно применяющий свою клерикальную мобилизацию для достижения схожего уровня потребления.

Ключевые слова и фразы: массовый человек; шизоанализ; общество потребления; машина желания; популярная культура.

Стоян Арсен Александрович

Мурманский государственный технический университет
Stoyan.arsen@mail.ru

МАССОВЫЙ ЧЕЛОВЕК В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

В XX веке человечество перешло на иной уровень – общество массового человека, в котором приматом всего провозглашается экономический рост, потребление становится главенствующим понятием, а человек становится винтиком в огромной потребительской машине, его обязанность – принимать действующие «правила игры». Идеология массмедиа через рекламу и популярную культуру создает перед человеком лишь один путь – быть «одержимым» многочисленными желаниями и потребностями и не иметь никакой иной альтернативы, кроме как утолить их, получить временное удовлетворение и вновь присоединиться к бесконечной потребительской гонке за благами и своими ложными желаниями. Феномен постиндустриального общества потребления, в котором человек теряет свою индивидуальность, становясь лишь очередным массовым потребителем, изучали многие видные философы и социологи XX века – представители Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм), последователи постструктурализма (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), сторонники постмодернизма (Ж. Бодрийяр, Д. Агамбен). Вопросы взаимодействия между цивилизациями и их возможной конфронтации изучались рядом социальных философов и историков от О. Шпенглера до С. Хантингтона. В отечественной науке этим вопросом активно начали интересоваться без контекста марксистской идеологии в конце 90-х годов (М. А. Хевеши, А. Н. Ильин, Т. В. Сохраняева, Л. Е. Климова).

Общество потребления формировалось в западной цивилизации в течение многих десятилетий. В развитых странах постепенно вырисовалось постмодернистское общество с экономикой нового типа –

постиндустриального. Превалирующим сектором явилась сфера услуг, а многие «грязные» производства с целью минимизации себестоимости были перенесены в некоторые «страны третьего мира», что дало им возможность основательно ускорить экономический рост за счет собственных дешевых ресурсов вроде низкооплачиваемой рабочей силы и отсутствия необходимости уплаты налогов за уничтожение экологии. С развитием телевидения, Интернета и прочих средств коммуникации отзвуки идеологии всемерного потребления начали раздаваться во многих традиционных странах. По сути, показная идеология роскошного образа жизни вкупе с недостатком элементарных бытовых товаров стала одной из причин крушения стран Варшавского блока. Казалось, что универсальная идеологическая догма об усиливающемся потреблении способна заменить все политические идеологии, в которых главенствующей является экономика и власть капитала.

В этих условиях на рубеже 80-90-х годов XX века, с учетом основательного поражения стран Варшавского блока в холодной войне, одиозный американский политолог и философ Френсис Фукуяма поспешил объявить новую эпоху «концом истории», в которой, кроме гегемонии капиталистического миропорядка и развития либерально-демократических ценностей, более нет никаких иных общественно-политических формаций и, по своей сути, никаких альтернатив появиться не может. Однако если подобные заявления, сначала представленные Фукуямой в виде статьи «Конец истории?», казались правдоподобными на фоне резонансных событий вроде падения Берлинской стены, то буквально через несколько лет, к моменту опубликования монументального труда на избранную тему этим же автором, многим стало понятно, что мир вошел в новую стадию развития, которую точно нельзя назвать конечной [6, с. 37].

Одним из активных критиков теорий Фукуямы стал Жак Деррида [2, с. 43], обративший внимание на нездоровую одержимость идеей существования либеральной демократии в абсолютном, «чистом» виде, что недостижимо в принципе. Кроме того, в версии Фукуямы полностью отсутствуют какие-либо альтернативы. Автор «Конца истории» не увидел возможной конкуренции со стороны исламского мира и совершенно забыл, что в условиях неравномерного экономического, политического, религиозного и культурного уровня разных народов либеральная демократия не способна обеспечить для всех равные права и возможности. А после событий 11 сентября, когда возможности представителей радикальных движений исламского мира оказались изрядно недооценены, по мнению В. Л. Иноземцева, Фукуяма оказался в роли «проштрафившейся Кассандры» [3, с. 212].

Наиболее логичной и последовательной оказалась теория Сэмюэля Хантингтона о конфликте цивилизаций и возникновении иного миропорядка, в котором вместо противостоящих друг другу двух сверхдержав появилась одна сверхцивилизация капиталистической формации в виде США и ее союзников, а также иные цивилизации различного уровня, у которых в качестве объединяющего признака выступила общность культурных и религиозных воззрений [7, с. 71]. Итогом стало создание различных цивилизационных очагов (синская, индусская, исламская цивилизации), в которых, безусловно, есть влияние западной цивилизации, однако собственная аутентичность и возможность самоутверждения в качестве отдельной культурно-политической единицы присутствует и возможна. Хантингтон особенно подчеркивает, что каждая цивилизация считает именно себя центром всего мира и может противиться влиянию извне (со стороны Запада), как экономическому, так и технологическому. Это выражается во взрывном росте различных религиозных движений и активности религиозного фанатизма. Кроме того, некоторые цивилизации вроде африканской или исламской не имеют «стержневых стран» (core states), задающих вектор возможного развития [Там же, с. 91]. Итогом является отсутствие стабильности и наличие противоречий, радикализирующих местные сообщества.

После событий 11 сентября теория Хантингтона получила новую жизнь, ведь философ предсказывал именно противостояние западного и исламского миров в скором будущем по той же схеме, что и была холодная война между США и СССР. В качестве символической партии со стороны исламской цивилизации оказалась террористическая группировка «Аль-Каида», которая тем не менее не имела в своей основе «стержневой страны». Находящийся под властью движения «Талибан» Афганистан не стал таким плацдармом, а уж Ирак при Саддаме Хусейне старался вообще отмежеваться от каких-либо радикальных течений. Вторжение коалиции западных стран с целью проведения военных операций по поиску и уничтожению «Аль-Каиды» не дало ожидаемых результатов, на карте мира лишь появилось несколько новых очагов перманентных военных конфликтов. Радикальные движения, словно следуя теории Хантингтона, пришли к выводу, что если нет «стержневого государства», то его необходимо создать. Так на территории нестабильного Ирака и охваченной гражданской войной Сирии начала появляться новая околосударственная структура – ИГИЛ (Исламское государство), которая больше походила на хорошо организованную корпорацию. Это – пример структуры нового типа, основанной на достижениях цифровой экономики, ведь основой этой «корпорации» является все же получение прибыли для поддержания своей деятельности, а пропаганда и идеологическая обработка велась именно посредством Интернета и сетевых СМИ. Немало желающих «погибнуть за веру» пришло из восточных стран, где люди живут на зашкаливающем уровне бедности и, как правило, им нечего терять.

Тем не менее, как ни странно, но основная часть отрядов ИГИЛ начала формироваться за счет первого и второго поколений живущих в Европе беженцев из исламских стран. Несмотря на воспитание и прививание иного культурного кода, максимальная лояльность и политкорректность, которые не предполагают обязательное полное принятие культурных особенностей страны проживания, а оставляют огромную часть для сохранения и поддержания традиций той страны, откуда эти беженцы прибыли, сыграли потом злую шутку.

Беженцы столкнулись с феноменом следующего порядка: западная реклама и кинематограф усиленно пропагандируют необходимость красивой жизни и важность дорогих атрибутов как показатель истинной успешности. Для массового человека, который в подавляющем большинстве неспособен вести навязываемый

образ жизни и пытается компенсировать его покупкой статусных вещей в кредит, в определенный момент становится невозможно следовать политике бездумного потребления. Даже обладая высоким уровнем экспертных знаний и высокими финансовыми возможностями, массовый человек, втянутый в бесконечную погоню за постоянно изменяющимися статусными атрибутами, в определенный момент доходит до «истощения», которое оказывается еще более бессмысленным, чем деятельность Сизифа из описанного Камю феномена, пусть даже если этот условный «Сизиф» смог найти в этом смысл и следовать стратегии бесконечного повторения [4, с. 119]. Истощенные до крайности и пытающиеся выжить в другой стране, мигранты вынуждены хвататься за любую неквалифицированную работу, которая даже примерно не приближает к декларируемому посредством пропаганды через средства массмедиа потребительскому образу жизни. Но в данном случае можно обозначить сложности: иная культура, другой язык, более светский характер общества.

Сложнее процессы идут во втором поколении беженцев, которое не приобрело определенного культурного кода, так и оставшегося в виде мешанины из элементов родной культуры, структур западной идентичности и идеологии массмедиа. Кроме того, не обладая даже средним уровнем экспертных знаний в большинстве своем и не желая повышать свой уровень образования, типичный «массовый человек» из категории бывших беженцев чаще всего не имеет даже примерной финансовой возможности втянуться в гонку за показными атрибутами успешности. У тех, кто встает на путь криминала, на короткое время получается почувствовать себя частью «системы», принять идеологический код потребления, навязанный массовой культурой, но длится это ровно до первого попадания под действие закона и последующего заключения.

У тех представителей «массы», кто не осмелился попытаться счастья в криминальной деятельности, из-за отсутствия каких-либо реальных перспектив формируется чувство собственной неполноценности и озлобленности на окружающих. Их узконаправленный ум, сбитый из разных противоречащих друг другу культурных установок, неспособен сформировать цельную личность, а формирует лишь ее осколок, типичного «массового человека», чья «машина желаний» сведена к словосочетанию «потреблять больше» и неспособна критически воспринимать навязываемую идеологию бесконечного потребления. Как итог – невозможность статусного потребления и озлобленность на окружающих становится идеальной почвой для потенциальных вербовщиков в террористические организации, которые, применяя правильную психологическую обработку с учетом культурного кода человека, его неполноценности и подавленных желаний, формируют иную картину, прорисовывая иной мир, в котором можно себя полностью реализовать при выполнении некоторых условий. Общность религиозных ценностей становится тем спусковым крючком, который способен превратить неполноценного и забитого «массового человека» со скрытыми и подавленными желаниями в представителя агрессивной толпы, привлеченного канеттиевским «массовым кристаллом» (который предстает в виде воинственной идеологии и последующего присоединения к террористической ячейке). Опять же, говоря терминологией Канетти, открытая масса перетекает в закрытую, что выражается в виде вступления в ряды организации, основанной на базе некоторого набора идей [5, с. 39]. Теперь такой «массовый человек» сублимирует подавленные желания с учетом новых реалий и ищет возможности наконец-то их реализовать.

Если же вести речь о тех, кто является носителем сугубо западного культурного кода, сформированного через многие поколения, то «массовый человек» общества «развитого капитализма» также оказывается загнан в ловушку системы потребления. Самоактуализация и гиперболизация делёзовской «машины желаний» каждого индивида формируется усиленной пропагандой потребительских отношений через рекламу и массмедиа [1, с. 53]. Но не стоит признавать желание эквивалентным понятию нужды. Фрейдовская трактовка оказывается безнадежно устаревшей. М. Фуко, проводя анализ работы Ж. Делёза и Ф. Гваттари «Анти-Эдип», отмечает, что «желание в постиндустриальном обществе отделилось в виде новой производительной силы экономики» [8, р. 17]. Эта репродуктивная реальность желания определяет интенсификацию включения «машины желания» каждого массового человека. Относительно живущих в развитых капиталистических формациях важно отметить, что погоня за реализацией бесконечных желаний лишает представителя массовой общности способности к критическому восприятию мира и поиску своего места в нем. Массовый человек неспособен сравнивать и задавать вопросы из серии «Все ли так живут, как я?» и «Есть ли те, чей стиль жизни отличается в худшую сторону?». Совсем нет. Его одолевает иной вопрос: «Почему я не живу так успешно, как мне это транслируют через средства массовой информации?», «Неужели я тогда менее успешен?». Именно с этим феноменом и связан относительно высокий уровень самоубийств в странах с хорошим уровнем жизни. В случае если ресурсы такого «массового человека» ограничены, то он быстро доходит до стадии «истощения» и неспособен успевать за показательным статусным потреблением. Единственным спасением становится уход в виртуальную сферу. Погружение в визуальный мир Интернета, активно вовлекающий пользователя посредством интенсивной геймификации процесса, ведет к формированию «клипового мышления». Находясь в цифровом пространстве, массовый человек постоянно переходит от одной точки информации к другой, абсолютно не заостряя внимания на чем-либо. В итоге получается временное снижение волны негатива от собственной потребительской беспомощности. Однако идеология потребления через различного вида рекламу проникает активно и в виртуальный мир, рассматривая пользователей лишь как новый, эволюционировавший вид цифрового «массового человека».

Получается патовая ситуация: носители разных культурных кодов за счет деиндивидуализации в Интернете даже в условиях противостояния различных цивилизационных подходов приобретают схожие черты, превращаясь в однородную массу эпохи виртуального мира и цифровой экономики. Однако всепроникающая идеология потребления пока по-разному воздействует: среди тех, кто в общем следует правилам «гонки

за благами», есть иные категории, по-своему воспринимающие этот поток однонаправленной информации. Одни лишь пытаются дальше «раствориться в цифровом мире», став затворниками в реальном, или же прибегают к суициду. Другие же собственную неудовлетворенность и безуспешность сублимируют через присоединение к радикальным группировкам.

В итоге налицо существование цивилизационного раскола, в условиях которого человеческие сообщества объединены посредством культурного кода. Его формирование начинается с общности религиозных воззрений. Несмотря на некоторую радикализацию более традиционных цивилизаций, современные экономические связи и массовая миграция активно влияют на взаимопроникновение между цивилизационными формациями. Даже те сообщества, в которых уровень жизни и потребительская культура находятся на низком уровне, активно впитывают идеологию потребления, а глобализация информационного пространства приводит к индивидуумам с разным культурным кодом в цифровую среду, где каждый приобретает «средне-статистические» черты цифрового «массового человека». В условиях противостояния цивилизационных подходов выплеск настроений «массового человека» имеет разный характер, с учетом влияния соответствующих культурных уровней.

Список источников

1. Делёз Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: в 2-х кн. / пер. Д. Кралечкина; ред. В. Кузнецов. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. Кн. 1. Анти-Эдип. 736 с.
2. Деррида Ж. Призраки Маркса. М.: Logos altera, 2006. 256 с.
3. Иноземцев В. Л. Конец истории // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс. А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 212-214.
4. Камю А. Миф о Сизифе / пер. с фр. С. Великовского. М.: АСТ; Астрель, 2011. 203 с.
5. Канетти Э. Масса и власть / пер. с нем. Л. Ионина. М.: Ад Маргинем, 1997. 595 с.
6. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с.
7. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева. М.: АСТ, 2016. 638 с.
8. Foucault M. Preface // Deleuze and Guattari, Anti-Œdipus xiii-xvi. Paris: Les Editions de Minuit, 1972. P. 7-29.

MASS MAN IN THE CONDITIONS OF CIVILIZATIONAL CONFRONTATION

Stoyan Arsen Aleksandrovich
Murmansk State Technical University
Stoyan.arsen@mail.ru

At the end of the XX century, some researchers hastened to declare “the end of history” after the collapse of the regimes in a number of the Warsaw Pact countries. Those conclusions turned out to be precipitate. The split and confrontation of various civilizational formations did not disappear, but only shifted to a different plane in the context of “mass society”. On the one hand, there is the Western “mass man” with his thirst for irrepressible consumption, and on the other – “a mass man” of the East obsessed with religious views, implicitly using his clerical mobilization to achieve a similar level of consumption.

Key words and phrases: mass man; schizoanalysis; consumer society; desire machine; popular culture.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье на основании данных пяти архивов (одного центрального и четырех региональных), а также местной периодической печати 1920-1930-х гг. прослеживается история Союза воинствующих безбожников на территории Донской области в 1929-1941 гг. Выяснено, что донские безбожники играли активную роль в кампаниях по закрытию храмов и организации антирелигиозных карнавалов. В данной статье впервые проводится комплексное изучение источников по истории донского Общества воинствующих безбожников в рассматриваемый период.

Ключевые слова и фразы: Русская православная церковь; Союз воинствующих безбожников; Донская область; антирелигиозная пропаганда и агитация; Северокавказский край; Азово-Черноморский край; Ростовская область.

Табунщикова Людмила Викторовна, к.и.н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
lvtabunshikova@srfedu.ru

СОЮЗ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ НА ДОНСКОЙ ЗЕМЛЕ: ВЕХИ ИСТОРИИ (1929-1941 ГГ.)

История Союза безбожников (с 1929 года – Союза воинствующих безбожников) в общероссийском и региональном масштабе разрабатывается давно и плодотворно [7; 11-12; 23-25]. Однако та же самая тема